

Храм. Прихожане. Святыни

Главы из книги

«Город Вологда по числу церквей занимает одно из первых мест между русскими городами. Пятьдесят отдельных храмов и около 200 придельных алтарей, напоминая нам именем своим то или другое великое событие Ветхого или Нового Завета, ту или иную милость Господа, явленную нашему Отечеству, красноречиво рассказывают нам и историю собственно нашего города, а урочища храмов ясно говорят и о семисотлетнем существовании Вологды, и о постепенном ее расширении...»

Так писал на страницах «Вологодских ведомостей» в 1848 году вологодский историк и краевед Иван Николаевич Муромцев в своих «Очерках святых храмов в Вологде».

Обилие церквей в губернской столице, как главную ее достопримечательность, отмечали и другие авторы, писавшие о городе и его истории. В том числе и первый из них - вологодский дворянин Алексей Александрович Засецкий, написавший и издавший в Москве в 1782 году свою книгу-исследование «Исторические и топографические известия о России и частно о городе Вологде и его уезде».

В этой книге автор говорит и о всех бывших в конце XVIII века в Вологде церквях и монастырях и дает их полный список как деревянных, так и каменных. Храмы располагались как внутри города за его стенами и земляным валом, так и на посадах верхнем и нижнем, а также в Заречье – за рекой Вологодой.

Удивления достойно, что все эти «с лишком пятьдесят отдельных храмов и около 200 придельных алтарей» приходились едва ли на пять тысяч жителей тогдашней Вологды. И говорит это только об одном: о высокой духовной жизни вологжан того времени.

Вне городских стен вологодские посадские люди жительствова­ли в своих слободах: Новинках, Владычной, Старых Кузнецях, Панской, Кирилловской, Солдатской, Стрелецкой (в городе), Обухове, Рощенье, Козлене, Фроловке, Фрязинове, в слободе Рассыльщиц­ей.

В последней, которая обра­зовалась, как сообщают нам исторические источники, в XVI веке, селились служилые люди – рассыльщики, или по­старому - гонцы, посылавшиеся в столицу и в разные иные го­рода «с известиями и указа­ми». А дороги из Вологды рас­ходились во все стороны света: на Петербург и на Москву, на Кириллов в Новгородские пре­делы, на Архангельск, в По­шехонье, на Тотьму и Великий Устюг и далее за Камень в си­бирские города.

На столбовой дороге, веду­щей от южной стены «города Вологды в город Пошехон», и была построена в подгородной слободе деревянная церковь во имя Святителя Николая Чу­дотворца.

Хотя, как писал другой из­вестный вологодский краевед Н.И. Суворов, «время и слу­чай первоначального постро­ения Глинковской церкви и ее древнейшая история неиз­вестны. Известно только, что до 1670 года она была дере­вянная и состояла из двух от­дельных храмов – Николь­ского и Флоро-Лаврского, как это видно из писцовой книги г.Вологды 1628 года, в кото­рой сказано: «За речкою за Зо­лотухой, да за речкою за Со­демкою в Старой Розсылщи­чье слободе церковь Николая Чудотворца, другая церковь Флора Лавра, обе деревянные. А земли под церквями и около

Храм Святителя Николая на Глинках. Фото нач. XX века

церквей в длину 20 сажен, поперек тож...»

Кроме этих церквей в урочище Старой Рассыльщицей слободы были еще два храма: церковь Живоначальной Троицы и церковь Симеона Столпника. Но они в «литовское разорение» Вологды 1612 года сгорели.

И хотя годы первоначального построения этих церквей, в том числе и церкви Николая Чудотворца, что на Глинках, действительно неизвестны, мы можем с уверенностью предположить, что храмы были воздвигнуты в XVI веке с образованием под Вологодой Рассыльщицкой слободы.

Название церкви «Глинковская», или «что на Глинках», по мнению И. Муромцева, идет «от толстого подпочвенного слоя глины, вынутой из вновь вырытого по приказу царя Ивана Грозного, русла Содимки или нынешней Золотухи и Копани.»

Интересное описание местности, где располагалась Рассыльщицья слобода, мы находим в одном историческом источнике конца XVIII века – «Экономических примечаниях к Генеральному межеванию» («Альманах «Вологда», вып. 1, 1994 г., стр. 298): «...речки Золотуха, Шограш, Содема глубиною в четверть аршина, шириною в две сажени... совсем пересыхают... Сенные полосы травую против других мест средственныя, лес растет дровяной, сосновой, еловой, осиновый, березовый, ольховой, ивовой, рябиновой, черемуховой, смородиновой, шиповой, жимолостной, крушиновой и можжевелевой, который для поташи не способен. В нем бывают звери – волки, лисицы, белки и ежи, птицы – голуби и тетерева разных родов, рябчики, куропатки, журавли, лебеди, гагары, цапли, дикие гуси, утки, ястребы, орлы, кулики, соловьи, скворцы, дрозды, жаворонки, щеглы, зяблицы, малиновки, репалы, клесты, сне

гири и чижи. На оной земле
стоят шесть ветряных мель-
ниц...»

Вот в этом месте и находились упомянутые выше деревянные храмы.

Каменная же церковь Николая Чудотворца, что на Глинках, которая и сегодня украшает эту часть города Вологды, была воздвигнута в 1676 году по челобитной священников и прихожан тогдашнему правящему архиепископу Вологодскому и Белозерскому Маркеллу.

Об этом говорит дошедшая до наших дней «благословенная грамота» его, которую нам хочется привести полностью, чтобы читатель почувствовал дух того времени:

**Среди прихожан
и богомольцев Никольского
храма на Глинках были
и такие, чьи имена
вошли в историю Русской
Православной Церкви.
Первый из них – будущий
преподобный Галактион
Вологодский**

«Божией милостью смиренный Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский.

Бил челом нам, великому господину, с Вологды, с по-саду Розсыльщичьей Слобо-ды Никольской поп Артемию да церковной староста Архип Иконник, и вместо всех прихо-жан, а в челобитной их напи-сано, чтоб нам их пожаловать, благословить и велеть у них в Разсыльщичье Слободе, по их обещанию церковь каменную воздвигнуть во имя Всех Свя-тых, да другой престол во имя Николая Чудотворца и свв.мученик Флора и Лавра и под то церковное строение подошвы крепить, рвы копать и сваи бить, и бут бутить, и о том бы им дать наша благословенная

грамота. И аз, великий господин Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский, Розсыльщичьей Слободы Никольского попа Артемья да церковного старосту Архипа Иконника и всех Никольских прихожан пожаловать благословил и велел им под церковное каменное строение подошву крепить, рвы копать и сваи бить и бут бутить и церковь во имя Всех Святых и в приделах службы во имя Николы Чудотворца и свв. мученик Флора и Лавра строить и о том велел им дать сию благословенную грамоту. А как у них та каменная церковь и приделы совершится, и им явиться нам великому господину и на освящение того храму и приделов от соборных церкви взять святые антиминсы¹. К сей благословенной грамоте великий господин Преосвященный Маркелл, архиепископ Вологодский и Белозерский велел печать свою приложить».

Внизу грамоты находится приписка: «7184 (1676) году, марта в 12 день от святых великих соборных и апостольских церкви Софии Премудрости Слова Божия дан святой антиминс».

Здесь необходимо сказать, что архиепископ Маркелл – это тот самый вологодский владыка, по благословению которого во время моровой язвы 1654 года в Вологде была выстроена в один день церковь Спаса Обыденного. Он же ее и освятил, после чего моровое поветрие, унесшее жизни многих вологжан, прекратилось.

Как теперь мы видим, по благословению того же архиепископа Маркелла было положено и начало истории каменного храма во имя Николая Чудотворца на Глинках.

А на карте Вологды появились названия, связанные с этим Никольским храмом. Так, Богородское кладбище называлось еще и Глинковским. В городе утвердились: Глинковская

улица, Глинковская набережная реки Золотухи, Николо-Глинковская улица.

Автор очерка о храме Николая Чудотворца на Глинках в «Вологодских губернских ведомостях» за 1848 год сравнивал его с кораблем и был совершенно прав, видя белое здание храма с высокой колокольней и куполом главы, возвышающееся над зеленью садов и огородов, над серыми крышами домов посадской слободы.

В наши дни здание церкви соседствует с многоэтажными домами привокзальных кварталов Вологды, и нам трудно представить сегодня ту поэтическую картину, какую в те далекие годы видел И.Н.Муромцев:

«Особенно хорош вид Глинков, когда летним вечером идешь от Булеварного моста левым берегом Золотухи. За длинную зеленою береговою площадью, перерезанною в конце руслами Чернавки и Содемки, на совершенно открытой вершине берегового косогора белеет и высится здание храма Божия, осененное слева старою Березовою рощею. За церковью и направо от нея утопает в зелени огородов и садов группа низменных деревянных домиков, а за ними широко распахнулось зеленое поле и – как острова на море чернеют вдали деревни и села с купами тенистых садов и рощей, и как отдельные маяки, белеют там и там на голубом краю неба сельския церкви Божии...»

Так поэтично можно было бы сказать о любом из пятидесяти вологодских храмов того времени, но наш рассказ о церкви святителя Николая на Глинках вызван только тем, что это единственный храм Вологды, с которым связаны имена не-

скольких святых православных отцов наших.

Кроме прихожан околородной посадской слободы к приходу Глинковской церкви относились еще и жители деревни Бывалово, что стояла по сторонам Большой столбовой дороги на Пошехонье и далее на Рыбинск и Волгу, а также обитатели села Нижнее Осаново, сельца Сметьево, деревень Гончарка и Ослониха.

Местом рождения еще одного святого ревнителя Русской Православной Церкви архимандрита Пимена тоже была Вологда, а дом его родителей стоял у церкви Николы на Глинках

Среди прихожан и богомольцев Никольского храма на Глинках были и такие, чьи имена вошли в историю Русской Православной Церкви и святостью своею продолжают служить ей по сей день.

Первый из них – будущий преподобный Галактион Вологодский, в миру Гавриил, пришедший на Вологду отроком и поселившийся в приходе Глинковской церкви на посаде в доме сапожника, «выдавая себя за безродного сироту».

Он родился в Москве в 1535 году и был сыном князя Ивана Федоровича Бельского – троюродного брата Ивана Грозного, в малолетстве которого бояре Шуйские убили князя, а семилетнего сына его Гавриила родственники спрятали в Старице, откуда он тайно ушел на Вологду.

Через некоторое время Иван Грозный стал самодержцем и Гавриил мог опять вернуться в Москву. Но он не захотел этого и навсегда остался в Вологде, женившись на посадской девушке. И надо думать, что венчался Гавриил в своей приходской церкви Николы на Глинках.

После неожиданной кончины жены Гавриил остался с малой дочерью и претерпел многие тяготы жизни, а когда дочь подросла, то он оставил суетный мир и уединился в построенной им же кельи на берегу речки Содемы и принял монашество под именем Галактиона. Надев на себя железные вериги, он вел подвижническую жизнь в непрерывном труде и молитвах. Образом такой своей жизни Галактион снискал уважение вологжан, которые приходили к нему часто за советом и утешением.

В сентябре 1612 года преподобный Галактион Вологодский принял мученическую кончину от поляков и литовцев, в Смутное время захвативших Вологду.

Житие преподобного Галактиона дает нам право утверждать, что деревянная церковь Николы на Глинках в первой половине шестнадцатого века уже существовала и действовала.

Другой знаменитый прихожанин этой церкви был будущий затворник Задонского Богородицкого монастыря Георгий Машурин,

Реставрационные работы. Фото: май 2002 года

стве. Случилось так, что две его младшие сестры с согласия отца поступили в Горицкий монастырь. Попросил разрешения и Петр и тоже получил согласие отца на жизнь монашескую.

Да к тому же в эти годы приходским священником храма Николы на Глинках был отец Александр Юшков, перешедший сюда из церкви села Покровского, родового имения Брянчаниновых, где он в свое время крестил и учил Закону Божьему будущего Святителя Игнатия. Отец Александр много рассказывал молодому прихожанину о монахе-земляке, а встретились они впервые в 1830-м году на богомолье в Семигородней пустыни, что находилась в тридцати верстах от города Кадникова.

«...Мы совершенно друг друга не знали и до этого никогда не разговаривали, - пишет в своих «Воспоминаниях» Пимен о встрече с Игнатием Брянчаниновым. - Беседа наша началась в первом или во втором часу дня и продолжалась пока не ударили к утрени. Незвизрая на его молодые лета, видно было, что он много читал отеческих книг, знал весьма твердо Иоанна Лествичника, Ефрема Сирина, Добротолюбие и писания других подвижников и потому беседа его со мной меня еще более утвердила в моем намерении удалиться от мира и вступить в монашество».

Из всех монастырей вологодских, где Петр побывал в поисках своего места, он выбрал Новоезерский Кириллов монастырь, но пробыл там недолго и в 1834-м году ушел из обители на Новом озере близ Белозерска ради паломничества по разным монастырям и пустыням: вологодским, ярославским, ростовским. Петр побывал даже в Киеве.

С собой Петр имел два рекомендательных письма от отца Игнатия Брянчанинова к мо-

нахам Оптиной пустыни: к своему учителю старцу Леониду и давнему другу отцу Иларию, служившему в Оптиной ризничим.

В монастырь его приняли, «дали ему келью в башне, послушание назначили сперва на поварне, а после того сделали его столовщиком». Но в Оптиной пустыни Петр тоже был недолго, так как отца Иларию митрополит Москов-

**... В безбожное время
прошлого века храм
подвергся разрушению
и надругательству, как
и тысячи других храмов
на Святой Руси**

ский Филарет (Дроздов) по просьбе Игнатия Брянчанинова определил настоятелем в Николо-Угрешский монастырь. Послушник Петр приехал на Угрешу как келейник отца Иларию и с этого дня вся жизнь его будет связана с этой знаменитой московской обителью, начало которой положил еще великий князь Дмитрий Иванович Московский.

Как пишет безымянный автор «Биографического очерка настоятеля Свято-Никольского монастыря», 26 марта 1838-го года игумен Иларию постриг своего келейника Петра и «дал ему имя Пимена в честь великого подвижника монашества».

В феврале 1839 года Пимен был рукоположен в иеродьякона, а в феврале 1844-го утверждается казначеем монастыря.

Усердие отца Пимена в строительстве обители, в добывании на нужды монастыря денежных средств было замечено митрополитом Московским Филаретом - одним из великих деятелей Русской Православной Церкви, духовным пи-

сателем, автором и издателем русского перевода Священного Писания. Владыка Филарет часто навещал монастырь на Угреши и после ухода на покой игумена Иларию назначил на эту должность отца Пимена 16 ноября 1852 года, а 24 августа 1858 года посвятил отца Пимена в сан архимандрита.

Однажды в 1847 году обитель посетил земляк отца Пимена Игнатий Брянчанинов и пробудил в нем желание съездить в Вологду, что Пимен и сделал в следующем году, заехав по пути в Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии, где в то время пребывал архимандрит Игнатий.

В Вологде по благословению епископа Евлампия отец Пимен провел несколько богослужений и, надо полагать, в том числе в родной для него церкви Николы на Глинках, а также съездил «в Горицкий Белозерский женский монастырь, где находилась в числе монахинь одна из сестер его, впоследствии постриженная под именем Арсении, и посетил Новоезерский Кириллов монастырь», где начинал он свое монашеское служение.

В следующий раз отец Пимен придет на свою родину почти через тридцать лет, осенью 1876 года. Он побывает на богослужениях во многих храмах Вологды и в том числе в Горнем Успенском, Прилуцком и Свято-Духовом монастырях, отслужит молебен на кладбище у церкви Рождества Богородицы, где покоились его родители. Посетит он и места своего детства возле храма Святителя Николая на Глинках, встретится со своими родственниками.

Вот как вспоминал об этом сам архимандрит Пимен: «Октября 9 я был у обедни в церкви свт. Николая, что на Глинках и служили для меня молебн Казанской иконе Божией Матери и Святителю Ни-

колаю. Во время обедни я пожелал стоять у того самого окна, у которого, бывало, ставил в дни моей юности до поступления моего в монастырь. Все осталось по-прежнему в нижней церкви, как было за пятьдесят лет; даже и та икона, которая стояла на окне, и теперь там, только висит, прибитая на откоске у окна – это улучшение.

Я припомнил, как родитель мой был старостой (церковным), и живо представился он мне идущий по церкви... Вышедши из церкви, я направился к тому дому, в котором я стал себя помнить, где протекало мое детство и лета моего юношества до поступления в Новоезерский монастырь.

Этот дом моего родителя по ту сторону реки Золотухи, протекающей между ним и церковью: через речку перекинут мост. Наружный вид дома тот же. Мы сами весь его занимали; теперь там жильцы, и потому многое переделано... Впрочем, лестницы существуют... Я припомнил, как ходил по этим лестницам: вот здесь сиживал, там было вот то-то говорено, на таком-то месте думал о том-то, желалось того-то... Все эти мелочи обыденной жизни, ничтожные в свое время, получают удивительное значение, когда они приходят нам на память при воспоминании о давно прошедшем времени и о людях, близких нам, которых нет уже в живых... Мне стало грустно и я поспешил оставить родительский дом...

Улица, на которой находился наш дом, очень изменилась: была кривая, немощеная – теперь прямая, широкая, везде мостовая, посажены деревья, по набережной были дома старинного построения – теперь их уже нет и это жаль, они имели вид совершенно своеобразный. Во всем городе площади вымощены, на некоторых разбиты цветники»...

...А на Угреши при архимандрите Пимене были освящены пять церквей и учреждены богадельня, духовное училище, лечебница для раненых воинов и свершены многие другие добрые дела.

В августе 1880 года исполнялось 500 лет Угрешской обители, и отец Пимен добился разрешения Синода отметить это великое событие. После юбилея Свято-Никольского Угрешского монастыря архимандрит Пимен недолго пробыл и 17 августа 1880 года отошел ко Господу.

Великий духовный писатель и Святитель Игнатий Брянчанинов не был прихожанином храма Николы на Глинках, но богомольцем, приходящим сюда помолиться, несомненно, был.

Дело в том, что путь из села Покровского, родового имения Брянчаниновых, в Вологду проходил по Пошехонскому тракту и перед городом шел мимо храма.

Можно ли сомневаться в том, что, приезжая по своим делам в родной ему губернский город, будущий святитель Игнатий заходил в храм Николы на Глинках. Да к тому же настоятелем Никольской церкви в 1826 году стал отец Александр Юшков, который, как уже говорилось выше, служил в храме села Покровского, и Игнатий знал отца Александра, что называется, с детства...

...И верхний и нижний храмы Глинковской церкви были украшены многими образами святых угодников Божиих, но до нас дошли рассказы лишь о немногих из этих святынь.

Это, во-первых, чудотворный образ Казанской Божией Матери, который находился по левую сторону царских врат и, как пишут историки того времени, принесен был в 1812 году из соседней деревянной часовни епархиальной богадельни. Через год на иконе появилась серебряная риза с

надписью: «1813 года, генваря 23 дня, сделана сия риза серебряная, 84 пробы на образ Казанския Божия Матери старанием вологодского коллежского советника Николая Федоровича Бестужева. Весу в оной 14 фунтов 27 золотников».

Казанский образ Божией Матери, бывший в Глинковской церкви, очень почитался вологжанами. Известны несколько чудес, бывших от чудотворного образа. В наши дни эта святыня находится в Рождество-Богородицком кафедральном соборе Вологды, куда она была перенесена по закрытии Глинковского храма в 1930 году.

Замечателен был в церкви Николы на Глинках и образ Святителя Николая Мирликийского, чудотворца. Необычность была в его древности, в «темном колорите красок и корсуньском стиле кисти». Икона была круглая, украшенная серебряной с позолотой ризой, по низу которой была высечена надпись: «Великий Николае Чудотворецъ въ 6621 (1113) въ Великом Нове-граде явися великому князю Георгию, рекшему Мстиславу, разслабленному, повелевая ему ради исцеления болезни взятии в Кieve икону образа своего круглую, еже и меру ему показа, предъ нею же в Кieve отроча утопшее обретесе живо; послании же от князя из Великого Нова – града обретоша икону саму по реце плывущу, привезоша ю ко князю, он же знаменовался ею, абие здрав бысть».

В надписи на иконе речь идет о князе Мстиславе Великом, старшем сыне Владимира Мономаха и родном брате основателя Москвы Юрия Долгорукого. Этот древнерусский князь был знаменит не только подвигами на поле брани, но и строительством в Великом Новгороде Божиих храмов, расширением границ своего стольного града. Он сам

участвовал в написании русских летописей.

После кончины своего отца Владимира Мономаха в 1115 году, он занял великокняжеский стол в Киеве. Сам же Мстислав скончался в 1132 году. Об этом говорят летописи. А вот о том, как родовая икона Мономахов оказалась в Вологде и в церкви Святителя Николая на Глинках, мы так, наверное, никогда и не узнаем. Нет сомнения, что икона была одна из самых древних. Ведь она старше самой Вологды.

Среди святынь, бывших в прошлые времена достоянием Николо-Глинковской церкви, значился и «Напрестольный крест, обложенный серебром и заключающий в себе частицы святых мощей числом 25, а именно: Пророка Даниила, Евангелиста Матфея, Евангелиста Луки, архидиакона Евпла, Антония Великого, Евфимия Великого, Пимена Великого, Василия Агкирского, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, Игнатия Богоносца, Петра Митрополита, мученика

Георгия, Пантелеимона Целителя, Иоанна Воина, Андрея Стратилата, Иллариона Нового, Иоанна Дамаскина, Михаила Малеина, мученика Христофора, Ефрема Сирина, царевича Димитрия, Максима Блаженного, Евфимии Прехвальной, преподобномученицы Евдокии».

Эту святыню, как и многие иконы, пожертвовала в храм его прихожанка помещица Евдокия Ивановна Коробейникова в 1814 году....

...В безбожное время прошлого века храм Святителя Николая на Глинках подвергся разрушению и надругательству, как и тысячи храмов на Святой Руси.

На несколько десятилетий он был закрыт для верующих и стоял без колокольни и купола с крестом, лишенный как внутреннего, так и внешнего убранства. В стенах церкви не звучало Слово Божие.

Но «Господь поругаем не бывает». И как после ночи приходит день, так и темная ночь безбожия побеждается восходом солнца веры нашей

православной, ее чистым и животворящим светом. Приходит время и по воле Божией вновь встают во всей своей красе поруганные когда-то храмы. Ибо душа человеческая, как и Вера Православная – бессмертна. А возрожденный храм – это не просто здание, радующее глаз, а прежде всего «Дом Божий» – место, где молитвою и невидимым присутствием Самого Господа исцеляются и спасаются души наши.

В последнее десятилетие прошлого века такое время пришло и на Вологодскую землю, когда на ней стали происходить радостные события возрождения храмов.

В марте 1995 года здание Глинковской церкви было передано Вологодской епархии, и через месяц оно было готово к богослужению. Освящен храм был 2 апреля в Лазареву субботу, и с этого дня началась новая страница жизни храма Святителя Николая Чудотворца на Глинках.

**Александр Алексеевич
Грязев**

Литература:

- «Храм. Прихожане. Святыни»
- Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда. 1880.
- Рассказы русских летописей. М. 1960.
- «Вологда», историко-краеведческий альманах, вып.1. Вологда. 1994., вып.2, 1997.
- Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Л.1979.
- Архимандрит Пимен. Биографический очерк. М. 1998.
- Творения Георгия Златовровица. М. 1994.
- ГАВО, ф. 1063., опись 25., д. 2.
- «Вологодские епархиальные ведомости», 1898.
- Собрание писем святителя Игнатия. М. 1995.

¹ Антиминс (греч.) – «вместопрестолое» – шелковый плат с изображением Иисуса Христа, положенного во гроб, с зашитой частицей мощей какого-либо святого мученика. Без антиминса нельзя совершать Божественной Литургии.

Храм после реставрации